

ИЗ ПОЧТЫ ОТДЕЛА НАУКИ

Атака... на туман

Нет счета бедам и трудностям от тумана — плотной белой пелены, когда она скрывает от нас окружающий мир. Бесчисленные скопления мельчайших водяных частиц, обволакивающих громадные пространства, нарушают трудовой ритм на полях, в рудниках, стройках, парализуют наземный, воздушный, водный транспорт, служат причиной тяжелых аварий и катастроф...

Если говорить языком медиков, то лучшей защитой от тумана должны быть меры профилактики, то есть изменение условий его образования, — замечает старший научный сотрудник Института физической химии АН СССР Л. Леонов. — Туманы, изобильные время которых ранняя весна и осень, отличаются от небесных странников — облаков по своей природе образования и поведения. Температура облаков обычно ниже нуля. Снизив ее, делая, мельчайшие частицы, из которых состоят облака, можно увеличить до размеров дождевых капель. Для этого используют сухую углекислоту или препарат йодистого серебра. А вот туманы поставили перед учеными трудную задачу. У этих образований — положительная температура, и здесь названные средства непригодны.

Мой собеседник рассказывает далее, какую оригинальную идею противотуманности высказал член-корреспондент АН СССР Б. Дерягин. Суть ее в том, что необходимо на ядра конденсации — а это микроскопические пылинки, взвешенные в окружающем воздухе — нанести тончайший слой экранной пленки поверхностно-активного вещества (ПАВ). Такое пассивирование пылинок вызовет торможение конденсации водяных паров и, следовательно, замедлит образование тумана.

Решили проверить идею экспериментально. Изыскали органическое вещество, разработали и изготовили комплекс аппаратуры и... убедились, что идея, в общем, плодотворна.

Когда был накоплен достаточный опыт, ученые вышли на натурные испытания.

Каковы же результаты экспериментов?

Наша группа, — ответил Л. Леонов, — успешно провела цикл полевых опытов в некоторых районах средней полосы России, где по природным условиям туманы возникают наиболее часто. Эксперименты выявили принципиальные возможности аэрозольного генератора в профилактике образования туманов, помогли сделать оценки скорости испарения пассивированного вещества, его оседания на пылинках. Приборы и аппаратура, необходимые для проведения исследований, разработаны. ПАВ в атмосфере определенно задерживает образование тумана и увеличивает дальность видимости в среднем в два-три раза!

Достижений еще далеко не конечный результат. Масштабы исследований пока явно недостаточны, их надо продолжить. Но теперь, когда речь идет о крупномасштабных экспериментах в натурных условиях, пора бы подключить к делу и тем хозяйственным организациям, которым туманы несут существенный урон. Ученым нужна помощь заинтересованных коллективов, чтобы усилить фронт исследований и внедрить разработки в практику.

А. ПРЕСНЯКОВ.

Здравница — не койко-место

Применение цхалтубской минеральной воды с лечебной целью уходит в глубь веков: грамота, найденная в Гелатском монастыре, сообщает об использовании цхалтубских ванн еще в XII—XIII веках. Хорошие результаты достигаются при лечении таких заболеваний, как ревматизм, полиомиелит, детский церебральный паралич, ревматоидный артрит. Именно при поражениях опорно-двигательного аппарата и нервно-мышечных системах чудесным воздействием прославилась цхалтубская минеральная вода.

Но вот все реже можно увидеть в Цхалтубо больных на костылях, носилках, в колясках, то есть самых показанных для бальнеолечения. И не потому, что их нет, число таких больных, к сожалению, пока велико. Только не всегда они имеют возможность попасть в санаторий, поскольку туда направляются больные при условии самостоятельного передвижения и обслуживания, то есть практически здоровые люди.

А началось все с того, что еще в 60-х годах на фоне общей погоны за цифрами и экстенсивными показателями стали делать акцент на увеличение санаторных коек. Это делало не за счет строительства новых здравниц, а за счет уплотнения существующих. Именно тогда 250-копечный санаторий в Цхалтубе был превращен в 330-копечный, 400-копечный санаторий «Дружба» — в 780-копечный. Заодно перестроили под санаторий несколько гостиниц. Широкие койки получили в городе реплика одного островка: «Если случайно протрешь ладонь, на ней тут же простоят кроватки». Заметно ухудшились лечебные, бытовые условия, организация питания больных, культурно-массовое обслуживание.

Генеральный план развития курорта Цхалтубо предполагает в ближайшие годы увеличение проспективной способности валео, и тогда она возрастет до 12 тысяч человек. Нам сейчас надо решать, каким путем будут развиваться санаторно-курортные учреждения. Считаю, что следует отдать предпочтение именно амбулаторному лечению, разумеется, при условии расширения сети гостиниц. Они тем хороши, что вместе с больными могут приехать близкие им люди, что важно для облегчения ухода и получения полноценного лечения.

Есть еще одна проблема, быть может, самая сложная — устаревшая система подчинения. Здравницы должны подчиняться местным органам власти, которые будут нести ответственность за их укомплектование и материальное состояние, а единое методическое руководство должно осуществляться под руководством Института курортологии. Ведомства же, которые в прошлом принадлежали здравницам, могут оказывать подшефную помощь и пользоваться преимущественным правом направления своих больных.

О. ШАВИНИДЗЕ,
Директор Цхалтубского филиала НИИ
курортологии и физиотерапии.

ПОСЛЕ КРИТИКИ

«Барьер у моря»

В выступлении «Барьер у моря» («Правда», 16 июля 1988 г.) поднимались очень серьезные вопросы о состоянии морской среды. Дело здесь не только в исторической и рекреационной ценности Севастопольской бухты. Социальный и экологический ущерб от ее загрязнения не исчерпывается упомянутыми в письме факторами.

Комплекс Севастопольских бухт (Севастопольская, Балаклавская, Казачья, Стрелецкая, Карантинная и др.) входит в северо-западный рыбопромысловый район Черного моря. Только в двух первых из них до 1976 года вылавливалось ежегодно около 580 центнеров кефали. Сегодня же, по данным Института биологии южных морей АН УССР, из прибрежных районов исчез 13 видов промысловых рыб. Появились перелачивания из-за утраты ею пищевой ценности.

Основными источниками загрязнения Севастопольской бухты являются нефтегазовые, судоремонтные предприятия, военные корабли и вспомогательные суда Военно-Морского флота. Кроме того, бухта активно загрязняется Севастопольским цехом Крымского производственного объединения «Створчермет», ряд других предприятий и коммунальная канализация города.

В апреле 1988 г. вопрос о предотвращении дальнейшего загрязнения Севастопольских бухт и восстановлении их экосистем был рассмотрен межведомственной комиссией с участием представителей Черноморского флота. Согласованы перечень и сроки выполнения первоочередных мероприятий по улучшению водохозяйственной обстановки. Они должны быть выполнены виновниками загрязнения за их счет.

Сброс городской канализации в Мартынову бухту в пределах Херсонесского заповедника (в письме — Херсонесский мыс) составляет ныне около миллиона кубических метров в год неочищенных городских стоков. Прекращение этих сбросов планируется в 1991 году.

Водоохранные органы принимают меры по пресечению нарушений водного законодательства. Однако эффективность этих мер могла бы стать гораздо выше при активной поддержке партийных и советских органов Севастополя.

А. ЛЬВОВ,
Заместитель начальника Главного
контрольно-инспекционного управления
Госкомприроды СССР.

ОСТРОВА В ОКЕАНЕ

Курляские острова... Меленькими они выглядят только на огромной карте. Но для людей, живущих здесь, это родная земля.

Открытые русскими землепроходцами более двух веков тому назад, Курляды внешне с тех пор, наверно, не изменились. Там же укрыты облаками пара от горячих источников их теплая земля, щедрая островная растительность.

Одни на мелководных островах гряды — Шумицу. От него до Камчатки рукой подать. На самом краю острова стоит маяк. Чтобы не таскать маяки, живут и работают здесь люди.

Лос сапир.
Техник майна Е. Рогачева.
Самолет — самая надежная связь с материком.

В. САЧЕК.
Фото автора.

Дождя, когда освободится директор, стала невольным свидетелем его разговора с восьмиклассницей. Девочка, как выяснилось потом, пришла к директору школы за советом: выступила на классном собрании в защиту чести и... оказалась в меньшинстве. Я стала конец разговора и услышала такие слова директора: «Стою на своем».

РАССКАЗ о директоре ленинградской школы № 307 и должна была бы начать с того, как мальчик, сплошь познавший, что такое крестьянский труд, оказался в ремесленном училище, потом в армии, как прошел он свои жизненные университеты, вынес из них золотое правило: ничего не брать готовым, до всего доходить собственной головой и не устывать учиться у детей, у коллег, у жизни. Физическое образование прочно заложило фундамент его научного мышления. Но, размышляя над смыслом всего сущего, он понял, что человек, неслезно воспеваемый, заложил в природу, труде, искусстве. Он, Михайлов, и ученика-ка-то воспринимает как часть природы, самое большое чудо, данное нам природой, вот почему он с порога отвергает ту педагогику, по логике которой школьнику положено безропотно усваивать знания, умения и навыки. Его цель — всей организационно-воспитательной процессом создать ситуацию, которая сызнала ставит учителя и ученика в позицию творцов.

В преподавании своего предмета он избрал логику восхождения от абстрактного к конкретному. «Понимаете, у физика много внешне эффектных приемов, которые обеспечивают внимание учеников. Оценивание опыта, эксперименты. Но вскоре обнаруживается, что обучение на конкретных примерах невыгодно. Мозг, сформированный таким образом, отказывается постигать физику как часть философии жизни. Поэтому мне важно провести ученика через общие закономерности, через понимание физических законов как законов бытия. Беда школы в том, что ученик, обученный тем или иным предметам, не получает картины мира, в котором ему придется жить. Знания, не обладающие силой закона, не дающие возможности осмыслить жизнь, — это балласт, от которого ученик обязательно освободится».

И была на уроках Федора Ивановича, где изучался основной закон электромагнитной индукции. Учитель сам полон изумления перед законами Природы, отсюда и логика общения с учениками на уроке. Формулирование научного парадокса — основной метод воспитания детей в направлении поиска. Вот он в действии, этот педагогический закон — духовное равенство учителя и ребенка перед лицом Природы. Равенство не декларируемое, а реализуемое логикой процесса обучения. «Когда мы будем формулировать правила Ленца, вы ахнете...» Они действительно ахнут, открыв вместе с учителем еще одну загадку бытия.

Михайлов жаждет пропикнуть в смысле междисциплинарных диалогов: физика — литература; физика — история; литература — музыка; музыка — физика и т. д. Как знать, не пацупал ли он одно

иди прямо, не сворачивая. Не бойся. В твоём возрасте я тоже выходил один на многих. И понял: всегда надо бороться, если веришь, что справедливость на твоей стороне. Федор Иванович Михайлов имел право произнести эти слова, они добыты всем ходом собственной его жизни.

из важнейших фундаментальных начал в обучении современного школьника: диалог как способ познания истины. Диалог как способ воспитания и обучения. Наиболее приемлемый для человека способ общения с равными себе. Он, как и многие его соратники, считает, что беседы Сократа с Платоном — это не педагогическая мажорность. Превращать школу в храм гармоничности людей — отчего же это утопия? Неужели дух лицейского братства нельзя создать как норму школьного бытия? Тогда но имя чего создавать реформу? Во имя абстрактных положений или во имя Человека?

кальных школах существует отбор. Ничего подобного: чудом не в том, что добьешься от музыкально одаренного ребенка, чудо в том, чтобы каждому открыть возможность наслаждаться искусством.

«Однажды на симфоническом концерте услышал прекрасного музыканта. Вот что нужно моим детям! Вот какие вершины человеческого духа они должны постигнуть... А как это сделать? Твердо знал одно: это не должны быть лекции. Нужна эстетическая деятельность... Хорошее певье — вот оселок, на котором испытывается музыкальное воспитание, заметьте — воспита-

ет урок в уроке, и здесь десятиклассник если не в положении родителя, то по крайней мере в положении человека, способного ощутить груз реальной, а не названной извне, ответственности... Предмет особых забот в школе — педагогические классы. Деятельность в таком классе уже коллегия учителя. Надо бы сказать о замечательных учителях человеколюбия и других специалистах: психологах, театроведах, актерах... Рассказать о школе волшебников для начальных классов, о школе рыцарской подготовки для старших классов — через такие «университеты» реализуется свой предмет человеколюбия, который обязан менять свою форму и содержание в зависимости от того, к какому возрасту он обращен».

Когда-то психолог А. Леонтьев заметил, что наша школа создала некую унифицированную методику, которую пытаются безуспешно приложить

и к 1-му, и 10-му классу. Это все равно что портной был шил человеку одно платье на всю жизнь, только удлинял его с годами. А с возрастом нужен другой крой, другой фасон, другая модель. В школе № 307 это не просто поняли — это уже пытаются делать на конкретном предмете. Под краешек, как заметил заучу Нина Ивановна Коргина, целое созвездие педагогов, мирно уживающихся в одном коллективе благодаря тонкому директорскому таланту Михайлова.

И вот тут мы подходим, пожалуй, к самому важному уроку, который дает 307-я школа. В период перестройки, когда творчество стало ставиться решающей силой в обновлении нашей общественной жизни, руководители не только не уменьшаются, а значительно возрастают. На чем основывается бесспорное лидерство Михайлова? Прежде всего на его профессиональном мастерстве как учителя. Михайлов из той породы администраторов, которые воспитывают других прежде всего своим примером. Оригинальные, нестандартные люди тянутся к Михайлову.

Не знаю, может быть, другим везло больше, но у таких директоров, встреченных в жизни, могу пересчитать на пальцах одной руки. Раздумывая над феноменальными (по школьным понятиям) административными способностями Михайлова, я вдруг ясно поняла: ему интересно руководить людьми. Для него это не досадная административная обязанность, а сложнейшая

ТАК возникает еще одна идея диалога. Теперь диалог по возрастной вертикали: «В самом деле, ну что без толку говорить ученику: если будешь курить, в 40 лет получишь инсульт. Где он для него, эти 40 лет? Устремленный вперед, ребенок психологически наиболее сильно проживает день сегодняшней. Знания впрок (авось, понадобятся) мало что дают. Но вот вы ставите того же десятиклассника в ответственную позицию взрослого по отношению к ребенку, допустим, второкласснику. Возника-

обходимость повышения боеспособности партийных организаций, усиления их работы по предотвращению конфликтов на межэтнической основе. Подчеркнута важность и необходимость обеспечения населения независимости от национальной принадлежности. Участники встречи пришли к единому мнению, что главная задача момента — преодолеть отчуждение между двумя народами, принять меры к скорейшей стабилизации положения в регионе. Проблемы НКАО возможно решать лишь в спокойной обстановке, проявляя гибкий, взвешанный подход, идя на взаимный компромисс, обеспечивая все факторы, которые обуславливают их решение. Большое внимание было уделено осуждению некорректных по отношению к решению проблемы переселенцев обеих наций. Была достигнута договоренность о дальнейшем участии представителей руководства Азербайджана и Армении.

А. Х. Везиров и С. Г. Арутюнян побывали в Шушинском и Аскеранском районах НКАО.

Во встрече принял участие представитель ЦК КПСС и Президиума Верховного Совета СССР А. И. Вольский.

психолого-педагогическая задача, которую он решает увлеченно и вдохновенно. У него есть целая философия на сей счет. Самая высокая оценка, которую дает Михайлов своим учителям, звучит в его устах так: «панорамный человек». Панорамный человек — это антипод человеческой и профессиональной футулярности. Это способность осмысливать свои профессиональные задачи по государственному счету. Это угол зрения на жизнь. Это умение отделить твердь от хляби, как говаривали в старину. Это, наконец, полное отсутствие нечеловечности и тщеславия амбиций. Когда Михайлов говорит о чьих-то кознях, он, непримиримый и бескомпромиссный, великодушно улыбается: «Ну и пусть себе тешатся. Я верю, что жизнь все расставит по своим местам». Верить? Верить, но в сам не плошай. «Нередко сам моделирую острую ситуацию, чтобы всем стало очевидно, что есть кто. Заблуждающийся, ошибающийся человек — это не беда. Все решается, как осознаешь себя и окружающий мир. Мне всегда интересен в человеке его внутренний монолог, а не внешний. Это важно понять и в работе с детьми: произносят ли они внутри то, что вслух повторяют за нами?»

Думаю, что к профессиональным достоинствам нужно отнестись и человеческое благородство Михайлова. Полное всего оно проявляется в отношении к талантам, слабым, в недостатках, подопечных ему учителей. Но факты личного поведения о том говорят. Случайно узнала: получил ордер на трехкомнатную квартиру, он, отец семейства, ютившийся в одиннадцатиметровой коммуналке, уступил свою очередь учителю, уходящему на пенсию, ибо знал: это была последняя возможность для коллеги улучшить свои условия. А сам Михайлов с женой и двумя детьми еще несколько лет ждал.

Золотой запас страны — вот что такое директорский корпус в народном образовании. Надо мерить достижения директора школы не молчаливым подкаиванием приказам сверху, а тем, во имя чего существуют мы все в школе, — жизнью наших детей. Их благом. Их судьбой, которая есть судьба страны нашей.

На встрече директора 307-й школы Федора Ивановича Михайлова с учителями разных городов страны нередко звучит вопрос: «Какие у вас награды?» Никаких наград у Михайлова нет. «А мне не надо», — весело, как то прямо по-теркински говорит он. Он говорит чистую правду. А я убеждена, что это надо нам. Обществу. Учителю. Детям. Надо знать, что такой труд замечен страной.

Допустить не могу, что негусто переступило порог этой школы, где педагогический труд и искусство слились в высшей гармонии — гармонии детского сердца.

З. ГОРЮХИНА.

Кандидат педагогических наук, учитель Новосибирской школы № 10.

Ленинград-Новосибирск.

Колонка Собора

Во власти

улицы

Перед глазами — две процессии, которые доведется увидеть на улицах Казани с интервалом в несколько дней.

Вначале прошли подростки. Их было свыше сотни. Бритоголовые, в синих робах, они двигались в сопровождении конной милиции. Шли «молчалишки» — члены одной из группировок, чтобы свести счеты с другой, себе подобной. Милиция не направляла их маршрут, она просто держала их в поле своего зрения, пока подростки не разошлись по домам. На той улице, по которой проходила процессия, обомлело без стычки. Зато в другом уголке Казани мальчишки сошлись стенами на стене, и на асфальте осталось лачать окровавленное тело 15-летнего подростка...

После той стычки проследовала вторая процессия — скорбная. За гробом погибшего в черном платке шла не только его мать. Выразить свою боль, свой протест против бессмысленной смерти на улице вышло много, очень много матерей.

Подростковая преступность, противоборство группировок, формирующихся по территориальному признаку (улица, квартал, микрорайон), выросли в одну из сложнейших проблем Казани. Большой частью эти «неформалы» — учащиеся ПТУ. В нынешнем году они совершили свыше 400 преступлений. Особенно держали себя «молчалишки» — вестники в ту пору в уличных драках победившие пять казанских школ...

Понятно, что в этой ситуации местные органы власти не бездействуют. Создано специальное подразделение по борьбе с организованной преступностью, милиция выявляет лидеров агрессивной стаи, в городе проводятся открытые судебные процессы. По вечерам в жилых массивах патрулируют добровольные народные дружины. Около полусотни подростковых клубов Казани переданы в полное распоряжение молодежного инициативного центра.

Наступление на зло идет широким фронтом. Однако итоги борьбы с подростковой преступностью не радуют: число тяжких преступлений не снижается, а, напротив, растет. Почему же не спадает напряжение на улицах?

Казанцы укоряют милицию, обвиняют ее в влостности, и во многом справедливо. Стражи правопорядка слишком поздно почувствовали опасность кулачных забав подростков — не выжили в глубь социального марша. Вредит делу низкий уровень раскрываемости правонарушений, причем лидеры большей частью остаются в тени. Между тем в их среде прослеживается явная связь с уголовниками.

Однако было бы не совсем верно апеллировать в этой сложной, нестандартной ситуации лишь к милиции, упрекать семью и школу за проблемы в воспитании. Проблема сложная, многоплановая. Она включает в себя и странную иерархию комсомольских организаций. Они не рискуют оказаться в критической ситуации, а потому не идут на диалог с такими группировками в «час пик», записываясь в основном «садовником» и изучением проблем...

Отвлечь от улицы подростков может хорошо организованный досуг. Увы, не всем хватает мест в творческих кружках и спортивных секциях. Скажем, из восьми тысяч ребят Приволжского района г. Казани в подростковых клубах могут заниматься любимым делом лишь 300—400 человек, а в мотоклубе «Планета» на шестерых увлеченных приходится один мотоцикл. Кружковцы зачастую ютятся в сырых подвалах с убогой обстановкой.

Сильнее всего подталкивает мальчишек к темноте подворотен равнодушие взрослых. Формально — бюрократический подход к проблемам молодежи. Так, более сотни ребят из Советского района решили порвать с бесцельным шатаванием и своими руками привели в порядок подвал дома для занятий спортом. Но, победив по кабинетам взрослых, убедились: никому до них нет дела. Вот уже полтора года готовое помещение стоит без оборудования.

Или такой пример. Один из работников милиции организовал на предприятии спортивную секцию, а его руководители упрекают: занимаешься не своим делом.

На недавней дискуссии, организованной Татарским обкомом КПСС, обсуждались пути оздоровления обстановки в городе. Услышав, что подростки в зале? Видимо, услышав, если страсти взлетят на каждом из них в лицо. Если перестанут смотреть на мальчишек, проходящих по улице в сопровождении конной милиции, равнодушными глазами. Мальчишки иду молча, но в душе они истошно кричат о помощи.

Николай МОРОЗОВ,
г. Казань.

Встреча в Нагорном Карабахе

СТЕПАНЯКОВ, 11. (ТАСС). Сегодня в Степанакерте состоялась очередная встреча первых секретарей ЦК Компартии Азербайджана А. Х. Везирова и ЦК Компартии Армении С. Г. Арутюняна. Заслушано сообщение первого секретаря Нагорно-Карабахского обкома партии Г. А. Погосяна об обстановке в области.

Руководители республик обменялись информацией о положении дел, задачах, которые решают партийные организации, труд-

дающиеся Армении и Азербайджану по преодолению азербайджанских в экономике, социальной сфере и оздоровлению идеологической обстановки.

Особое внимание было уделено рассмотрению хода выполнения постановлений ЦК КПСС и Советского Министров СССР по Нагорному Карабаху. Отмечалось, что министерствам и ведомствам, хозяйственным органам по-прежнему мешает отсутствие должной координации усилий и согласо-

важных решений. Подчеркнута важность этой работы с тем, чтобы, руководствуясь решениями XIX Всесоюзной партконференции, обеспечить безусловную реализацию намеченной программы.

Было отмечено, что в создавшейся ситуации крайне необходимо искать компромиссные пути решения проблем, идти навстречу друг другу, исходя из интересов всех трудящихся автономной области и страны в целом.

В ходе встречи указано на необходимость повышения боеспособности партийных организаций, усиления их работы по предотвращению конфликтов на межэтнической основе. Подчеркнута важность и необходимость обеспечения населения независимости от национальной принадлежности. Участники встречи пришли к единому мнению, что главная задача момента — преодолеть отчуждение между двумя народами, принять меры к скорейшей стабилизации положения в регионе. Проблемы НКАО возможно решать лишь в спокойной обстановке, проявляя гибкий, взвешанный подход, идя на взаимный компромисс, обеспечивая все факторы, которые обуславливают их решение. Большое внимание было уделено осуждению некорректных по отношению к решению проблемы переселенцев обеих наций. Была достигнута договоренность о дальнейшем участии представителей руководства Азербайджана и Армении.

А. Х. Везиров и С. Г. Арутюнян побывали в Шушинском и Аскеранском районах НКАО.

Во встрече принял участие представитель ЦК КПСС и Президиума Верховного Совета СССР А. И. Вольский.

От Министерства финансов СССР и Государственного банка СССР

О выпуске в обращение памятных монет с изображением памятников архитектуры, истории и культуры

12 октября 1988 года выпускаются в обращение три памятные монеты достоинством 5 рублей с изображением на них: памятника Петру Первому (г. Ленинград, пл. Декабристов), памятника «Тысячелетие России» (г. Новгород) и Софийского собора (г. Киев).

Памятные монеты изготавливаются из медно-никелевого сплава белого цвета и имеют форму круга диаметром 35 мм. Монеты с лицевой и оборотной стороны имеют выступающий кант по окружности.

На лицевой стороне монет расположен Государственный герб СССР и имеются надписи «СССР», «5 рублей» и «1988».

На оборотной стороне:

— одной монеты расположено рельефное изображение памятника Петру Первому на площади Декабристов в г. Ленинграде (скульпторы Э. М. Фальконе, М. А. Колло) на фоне силуэта Петропавловской крепости, а также имеются надписи: «Памятник Петру Первому», «Ленинград» и «1988»;

— второй монеты расположено рельефное изображение памятника «Тысячелетие России» в г. Новгороде (скульпторы Ф. О. Микешин, А. М. Микешин) на фоне иконы, а также имеются надписи: «Памятник «Тысячелетие России», «Новгород» и «1988» (год открытия памятника);

— третьей монеты расположено рельефное изображение Софийского собора в г. Киеве и рельефное изображение надписи: «Софийский собор», «Киев» и «1988» (время сооружения собора).

Монеты имеют следующие размеры:

— диаметр — 35 мм;

— толщина — 2 мм;

— высота канта — 1 мм.

Монеты имеют следующие надписи:

— на лицевой стороне — «СССР», «5 рублей» и «1988»;

— на оборотной стороне — «Памятник Петру Первому», «Ленинград» и «1988»;

— «Памятник «Тысячелетие России», «Новгород» и «1988»;

— «Софийский собор», «Киев» и «1988».

Монеты имеют следующие надписи:

— на лицевой стороне — «СССР», «5 рублей» и «1988»;

— на оборотной стороне — «Памятник Петру Первому», «Ленинград» и «1988»;

— «Памятник «Тысячелетие России», «Новгород» и «1988»;

— «Софийский собор», «Киев» и «1988».

Монеты имеют следующие надписи:

— на лицевой стороне — «СССР», «5 рублей» и «1988»;

— на оборотной стороне — «Памятник Петру Первому», «Ленинград» и «1988»;

— «Памятник «Тысячелетие России», «Новгород» и «1988»;

— «Софийский собор», «Киев» и «1988».

Монеты имеют следующие надписи:

— на лицевой стороне — «СССР», «5 рублей» и «1988»;

— на оборотной стороне — «Памятник Петру Первому», «Ленинград» и «1988»;

— «Памятник «Тысячелетие России», «Новгород» и «1988»;

— «Софийский собор», «Киев» и «1988».

Монеты имеют следующие надписи:

— на лицевой стороне — «СССР», «5 рублей» и «1988»;

— на оборотной стороне — «Памятник Петру Первому», «Ленинград» и «1988»;

— «Памятник «Тысячелетие России», «Новгород» и «1988»;

— «Софийский собор», «Киев» и «1988».

Монеты имеют следующие надписи:

— на лицевой стороне — «СССР», «5 рублей» и «1988»;

— на оборотной стороне — «Памятник Петру Первому», «Ленинград» и «1988»;

— «Памятник «Тысячелетие России», «Новгород» и «1988»;

— «Софийский собор», «Киев» и «1988».

Монеты имеют следующие надписи:

— на лицевой стороне — «СССР», «5 рублей» и «1988»;

— на оборотной стороне — «Памятник Петру Первому», «Ленинград» и «1988»;

— «Памятник «Тысячелетие России», «Новгород» и «1988»;

— «Софийский собор», «Киев» и «1988».

Монеты имеют следующие надписи:

— на лицевой стороне — «СССР», «5 рублей» и «1988»;

— на оборотной стороне — «Памятник Петру Первому», «Ленинград» и «1988»;

— «Памятник «Тысячелетие России», «Новгород» и «1988»;

— «Софийский собор», «Киев» и «1988».

Монеты имеют следующие надписи:

— на лицевой стороне — «СССР», «5 рублей» и «1988»;

— на оборотной стороне — «Памятник Петру Первому», «Ленинград» и «1988»;

— «Памятник «Тысячелетие России», «Новгород» и «1988»;

— «Софийский собор», «Киев» и «1988».

Монеты имеют следующие надписи:

— на лицевой стороне — «СССР», «5 рублей» и «1988»;

— на оборотной стороне — «Памятник Петру Первому», «Ленинград» и «1988»;

— «Памятник «Тысячелетие России», «Новгород» и «1988»;

— «Софийский собор», «Киев» и «1988».

Монеты имеют следующие надписи:

— на лицевой стороне — «СССР», «5 рублей» и «1988»;

— на оборотной стороне — «Памятник Петру Первому», «Ленинград» и «1988»;

— «Памятник «Тысячелетие России», «Новгород» и «1988»;

— «Софийский собор», «Киев» и «1988».

Монеты имеют следующие надписи:

— на лицевой стороне — «СССР», «5 рублей» и «1988»;

— на оборотной стороне — «Памятник Петру Первому», «Ленинград» и «1988»;

— «Памятник «Тысячелетие России», «Новгород» и «1988»;

— «Софийский собор», «Киев» и «1988».

Монеты имеют следующие надписи:

— на лицевой стороне — «СССР», «5 рублей» и «1988»;

— на оборотной стороне — «Памятник Петру Первому», «Ленинград» и «1988»;

— «Памятник «Тысячелетие России», «Новгород» и «1988»;

— «Софийский собор», «Киев» и «1988».

РЕПОРТЕРСКИЙ ТЕЛЕТАЙП

Квартиры получают «афганцы»

В Ростовский горисполком, горком ВЛКСМ, в городской совет военных-интернационалистов пришла письма одного и того же содержания: «О безвозмездном выделении квартир инвалидам и семьям погибших воинов, выполнявших интернациональный долг в Афганистане».

В нем говорится: «С чувством глубокой благодарности за подвиги, совершенные воинами-интернационалистами в Афганистане, как дань памяти погибшим нашим воинам, передаю Ростовскому горисполкому безвозмездно 3 других коммунальных квартир. № 15 по проспекту Космонавтов для инвалидов и семей воинов, погибших в Афганистане при исполнении интернационального долга. Совершенно бесплатно, принятое администрацией и профсоюзным комитетом, утверждено на совете трудового коллектива объединения «Семьдесят-пять»».

Кого оставит равнодушным такое письмо? Гуманный акт строителей воспринят с благодарностью. Секретарь партбюро объединения В. Воробий рассказывает:

— Пять квартир решено передать безвозмездно в наши дома, строительство которых скоро будет завершено. Он 14-этажный, кирпичный. В нем 78 квартир. Номер передаваемых горисполкомом квартир известен, они записаны в решении. Вопрос о передаче их военным-афганцам начался обсуждался на заседании президиума профсоюзного комитета совместно с администрацией. Причем речь в тот день шла о распределении жилья для наших работников, живущих в этом доме.

Есть у нас очередь. При дележке спорили кому и какую квартиру выделить. Но когда речь зашла об «афганцах», споры прекратились. Голосами единогласно. Совет единодушно был и совет трудового коллектива. Работники и специалисты выступили на нем единогласно, искренне. «Голосу за предложение двумя руками», — сказал рабочий Л. Оганесян. — Кто как не мы, отцы и деды воинов, должны им помочь. Они свой долг выполнили. Почти все производственные подразделения объединения строят жилье собственными силами. Имеется программа жилищного строительства. К 1992 году те, кто стоит сейчас на очереди на жилье, еще пять лет, квартиры получат.

Еще пять квартир передаст объединение военным-афганцам в конце года в Краснодаре. Такой же дом возводит строителей поезд № 1. Его коллектив принял аналогичное решение.

М. КРИКОВ,
(Корр. «Правды»)
г. Ростов-на-Дону.

Мирный десант

ОЛЕНЕГОРСК (Мурманская область), 11. (ТАСС). Неожиданно, но весьма желанное подкрепление получили сегодня колхоз имени Ленина Кореновского района Краснодарского края.

Здесь высидели сельхоздезанти из далекого Заполярья. Два десятка рабочих Оленегорского горно-обогатительного комбината прибыли сюда не только для того, чтобы принять участие в уборке фруктов. Все, что соберут они в колхозном саду, будет сразу же отправляться в Оленегорск в распоряжение местного отдела рабочего снабжения.

Пополнение продовольственных фондов северян таким образом — дело новое, однако весьма перспективное. Оленегорцы убедились в этом на собственном опыте. Их трудовые десанты выезжают в южные районы страны уже третий раз. За счет этого дополнительно к государственному ресурсу горняки получили десятки тонн витаминной продукции, так нужной им во время долгой полярной зимы. Конечно, не так-то просто высадить на пару недель два-три десятка высококвалифицированных рабочих. Но интерес людей здесь считали превыше всего. Вот почему горняки добровольно идут на это. А норму за тех, кто временно выезжает на заготовку овощей и фруктов, выполняют оставшиеся в цехах товарищи.

МОИ ОТЕЦ — один из организаторов Советской власти в Ставрополе, член партии с 1917 года, красногвардеец, участник гражданской войны, комиссар полка. Мать — член партии с 1920 года. Я был в семье пятым ребенком из шести. Все мы выросли комсомольцами, четверо потом вступили в партию. Отец, мать, старшие сестры, брат активно участвовали в партийной и советской работе.

В школу летчиков я пришел из Ленинграда, с Пролетарского паровозоремонтного завода. Труд там был преимущественно ручной, клепку вели отбойными молотками — это тяжело. Но энтузиазм рабочих был, как везде, огромным, мы жаждали все новых производственных рекордов, и с гордостью носил я звание ударника. То были радостные, счастливые годы созидательного труда, а не только горькие, как их пытаются представить.

Вместе с другими советскими людьми своего поколения связывал все успехи, победы с именем «великого вождя и учителя». И когда после войны, уже будучи слушателем академии, стал я все чаще за-

ПОНИ — ТОЖЕ КОНИ

Пятый год работает на Барнаульском ипподроме отделение конного спорта городского спортклуба ВАРСО профсоюз. Более ста мальчишек и девочек занимаются сейчас здесь конным спортом. Для самых юных закулены миниатюрные лошади — пони, на которых ребята осваивают конную езду, учатся обращаться с животными. Юные конники — неперенные участники всех соревнований, проводимых на ипподроме, и, как правило, их выступления на пони вызывают особый интерес у горожан. ● Скачки на пони.

Два года назад, при встрече питомцев Челябинской школы летчиков-наблюдателей, пришлось мне отчитываться о своей жизни. Я почему-то скрыл эту историю, не решился говорить о ней публично. Да и чувствовал, что организаторы нашей встречи не хотели такого разговора, опасаясь, как бы не повредило веселому праздничному настроению.

На трибуну же меня «вытащили» как ветерана из ветеранов, поступившего

договора полвека назад. Я в школе командовал взводом, отличался в стрельбах, бомбометании, общеобразовательной подготовке, и вместе с небольшой группой счастливиц был выпущен на год раньше срока. С первых дней войны я — штурман звена. Мы летали бомбить врага на старых, не защищенных броней самолетов. После войны успешно окончил командный факультет Военно-воздушной академии и был приглашен в авиационную школу.

Меня пыталась поговорить с К. Е. Воробьевым, с которым была хорошо знакома со времен гражданской войны, — ее не пропустили. Моя сестра, известная летчица, в годы Отечественной войны она командовала женским авиационным полком, — была знакома с матерью Г. М. Маленкова. Сестра вместе с мамой отправилась в гости. Хозяйка их радушно встретила, от души угощала, стрелу мою звала Дуся, но когда узнала, что я арестован, замкнулась, и отношения прервались навсегда. Каждый тогда был озабочен собственной судь-

бей, над каждым народом мог человек врагом народа мог кто угодно, а помочь арестованному мало кто смел, не рискуя угнаться за таким же решительным. Жену предупредили: «Если не успеете — арестуем». Она вынуждена была прекратить хлопоты и уехать. В Москву приехала мать и каждый день обивала пороги высоких учреждений. Она видела в приемных рядыщихся жен и матерей, слышала причитания, молила и шепотом горестно: «Господи, как не утонет он в людских слезах!» Это — о Сталине.

Мать пыталась поговорить с К. Е. Воробьевым, с которым была хорошо знакома со времен гражданской войны, — ее не пропустили. Моя сестра, известная летчица, в годы Отечественной войны она командовала женским авиационным полком, — была знакома с матерью Г. М. Маленкова. Сестра вместе с мамой отправилась в гости. Хозяйка их радушно встретила, от души угощала, стрелу мою звала Дуся, но когда узнала, что я арестован, замкнулась, и отношения прервались навсегда. Каждый тогда был озабочен собственной судь-

бей, над каждым народом мог человек врагом народа мог кто угодно, а помочь арестованному мало кто смел, не рискуя угнаться за таким же решительным. Жену предупредили: «Если не успеете — арестуем». Она вынуждена была прекратить хлопоты и уехать. В Москву приехала мать и каждый день обивала пороги высоких учреждений. Она видела в приемных рядыщихся жен и матерей, слышала причитания, молила и шепотом горестно: «Господи, как не утонет он в людских слезах!» Это — о Сталине.

Мать пыталась поговорить с К. Е. Воробьевым, с которым была хорошо знакома со времен гражданской войны, — ее не пропустили. Моя сестра, известная летчица, в годы Отечественной войны она командовала женским авиационным полком, — была знакома с матерью Г. М. Маленкова. Сестра вместе с мамой отправилась в гости. Хозяйка их радушно встретила, от души угощала, стрелу мою звала Дуся, но когда узнала, что я арестован, замкнулась, и отношения прервались навсегда. Каждый тогда был озабочен собственной судь-

бей, над каждым народом мог человек врагом народа мог кто угодно, а помочь арестованному мало кто смел, не рискуя угнаться за таким же решительным. Жену предупредили: «Если не успеете — арестуем». Она вынуждена была прекратить хлопоты и уехать. В Москву приехала мать и каждый день обивала пороги высоких учреждений. Она видела в приемных рядыщихся жен и матерей, слышала причитания, молила и шепотом горестно: «Господи, как не утонет он в людских слезах!» Это — о Сталине.

Мать пыталась поговорить с К. Е. Воробьевым, с которым была хорошо знакома со времен гражданской войны, — ее не пропустили. Моя сестра, известная летчица, в годы Отечественной войны она командовала женским авиационным полком, — была знакома с матерью Г. М. Маленкова. Сестра вместе с мамой отправилась в гости. Хозяйка их радушно встретила, от души угощала, стрелу мою звала Дуся, но когда узнала, что я арестован, замкнулась, и отношения прервались навсегда. Каждый тогда был озабочен собственной судь-

бей, над каждым народом мог человек врагом народа мог кто угодно, а помочь арестованному мало кто смел, не рискуя угнаться за таким же решительным. Жену предупредили: «Если не успеете — арестуем». Она вынуждена была прекратить хлопоты и уехать. В Москву приехала мать и каждый день обивала пороги высоких учреждений. Она видела в приемных рядыщихся жен и матерей, слышала причитания, молила и шепотом горестно: «Господи, как не утонет он в людских слезах!» Это — о Сталине.

Мать пыталась поговорить с К. Е. Воробьевым, с которым была хорошо знакома со времен гражданской войны, — ее не пропустили. Моя сестра, известная летчица, в годы Отечественной войны она командовала женским авиационным полком, — была знакома с матерью Г. М. Маленкова. Сестра вместе с мамой отправилась в гости. Хозяйка их радушно встретила, от души угощала, стрелу мою звала Дуся, но когда узнала, что я арестован, замкнулась, и отношения прервались навсегда. Каждый тогда был озабочен собственной судь-

бей, над каждым народом мог человек врагом народа мог кто угодно, а помочь арестованному мало кто смел, не рискуя угнаться за таким же решительным. Жену предупредили: «Если не успеете — арестуем». Она вынуждена была прекратить хлопоты и уехать. В Москву приехала мать и каждый день обивала пороги высоких учреждений. Она видела в приемных рядыщихся жен и матерей, слышала причитания, молила и шепотом горестно: «Господи, как не утонет он в людских слезах!» Это — о Сталине.

Мать пыталась поговорить с К. Е. Воробьевым, с которым была хорошо знакома со времен гражданской войны, — ее не пропустили. Моя сестра, известная летчица, в годы Отечественной войны она командовала женским авиационным полком, — была знакома с матерью Г. М. Маленкова. Сестра вместе с мамой отправилась в гости. Хозяйка их радушно встретила, от души угощала, стрелу мою звала Дуся, но когда узнала, что я арестован, замкнулась, и отношения прервались навсегда. Каждый тогда был озабочен собственной судь-

бей, над каждым народом мог человек врагом народа мог кто угодно, а помочь арестованному мало кто смел, не рискуя угнаться за таким же решительным. Жену предупредили: «Если не успеете — арестуем». Она вынуждена была прекратить хлопоты и уехать. В Москву приехала мать и каждый день обивала пороги высоких учреждений. Она видела в приемных рядыщихся жен и матерей, слышала причитания, молила и шепотом горестно: «Господи, как не утонет он в людских слезах!» Это — о Сталине.

Мать пыталась поговорить с К. Е. Воробьевым, с которым была хорошо знакома со времен гражданской войны, — ее не пропустили. Моя сестра, известная летчица, в годы Отечественной войны она командовала женским авиационным полком, — была знакома с матерью Г. М. Маленкова. Сестра вместе с мамой отправилась в гости. Хозяйка их радушно встретила, от души угощала, стрелу мою звала Дуся, но когда узнала, что я арестован, замкнулась, и отношения прервались навсегда. Каждый тогда был озабочен собственной судь-

бей, над каждым народом мог человек врагом народа мог кто угодно, а помочь арестованному мало кто смел, не рискуя угнаться за таким же решительным. Жену предупредили: «Если не успеете — арестуем». Она вынуждена была прекратить хлопоты и уехать. В Москву приехала мать и каждый день обивала пороги высоких учреждений. Она видела в приемных рядыщихся жен и матерей, слышала причитания, молила и шепотом горестно: «Господи, как не утонет он в людских слезах!» Это — о Сталине.

Мать пыталась поговорить с К. Е. Воробьевым, с которым была хорошо знакома со времен гражданской войны, — ее не пропустили. Моя сестра, известная летчица, в годы Отечественной войны она командовала женским авиационным полком, — была знакома с матерью Г. М. Маленкова. Сестра вместе с мамой отправилась в гости. Хозяйка их радушно встретила, от души угощала, стрелу мою звала Дуся, но когда узнала, что я арестован, замкнулась, и отношения прервались навсегда. Каждый тогда был озабочен собственной судь-

бей, над каждым народом мог человек врагом народа мог кто угодно, а помочь арестованному мало кто смел, не рискуя угнаться за таким же решительным. Жену предупредили: «Если не успеете — арестуем». Она вынуждена была прекратить хлопоты и уехать. В Москву приехала мать и каждый день обивала пороги высоких учреждений. Она видела в приемных рядыщихся жен и матерей, слышала причитания, молила и шепотом горестно: «Господи, как не утонет он в людских слезах!» Это — о Сталине.

Мать пыталась поговорить с К. Е. Воробьевым, с которым была хорошо знакома со времен гражданской войны, — ее не пропустили. Моя сестра, известная летчица, в годы Отечественной войны она командовала женским авиационным полком, — была знакома с матерью Г. М. Маленкова. Сестра вместе с мамой отправилась в гости. Хозяйка их радушно встретила, от души угощала, стрелу мою звала Дуся, но когда узнала, что я арестован, замкнулась, и отношения прервались навсегда. Каждый тогда был озабочен собственной судь-

бей, над каждым народом мог человек врагом народа мог кто угодно, а помочь арестованному мало кто смел, не рискуя угнаться за таким же решительным. Жену предупредили: «Если не успеете — арестуем». Она вынуждена была прекратить хлопоты и уехать. В Москву приехала мать и каждый день обивала пороги высоких учреждений. Она видела в приемных рядыщихся жен и матерей, слышала причитания, молила и шепотом горестно: «Господи, как не утонет он в людских слезах!» Это — о Сталине.

Мать пыталась поговорить с К. Е. Воробьевым, с которым была хорошо знакома со времен гражданской войны, — ее не пропустили. Моя сестра, известная летчица, в годы Отечественной войны она командовала женским авиационным полком, — была знакома с матерью Г. М. Маленкова. Сестра вместе с мамой отправилась в гости. Хозяйка их радушно встретила, от души угощала, стрелу мою звала Дуся, но когда узнала, что я арестован, замкнулась, и отношения прервались навсегда. Каждый тогда был озабочен собственной судь-

бей, над каждым народом мог человек врагом народа мог кто угодно, а помочь арестованному мало кто смел, не рискуя угнаться за таким же решительным. Жену предупредили: «Если не успеете — арестуем». Она вынуждена была прекратить хлопоты и уехать. В Москву приехала мать и каждый день обивала пороги высоких учреждений. Она видела в приемных рядыщихся жен и матерей, слышала причитания, молила и шепотом горестно: «Господи, как не утонет он в людских слезах!» Это — о Сталине.

Мать пыталась поговорить с К. Е. Воробьевым, с которым была хорошо знакома со времен гражданской войны, — ее не пропустили. Моя сестра, известная летчица, в годы Отечественной войны она командовала женским авиационным полком, — была знакома с матерью Г. М. Маленкова. Сестра вместе с мамой отправилась в гости. Хозяйка их радушно встретила, от души угощала, стрелу мою звала Дуся, но когда узнала, что я арестован, замкнулась, и отношения прервались навсегда. Каждый тогда был озабочен собственной судь-

бей, над каждым народом мог человек врагом народа мог кто угодно, а помочь арестованному мало кто смел, не рискуя угнаться за таким же решительным. Жену предупредили: «Если не успеете — арестуем». Она вынуждена была прекратить хлопоты и уехать. В Москву приехала мать и каждый день обивала пороги высоких учреждений. Она видела в приемных рядыщихся жен и матерей, слышала причитания, молила и шепотом горестно: «Господи, как не утонет он в людских слезах!» Это — о Сталине.

Мать пыталась поговорить с К. Е. Воробьевым, с которым была хорошо знакома со времен гражданской войны, — ее не пропустили. Моя сестра, известная летчица, в годы Отечественной войны она командовала женским авиационным полком, — была знакома с матерью Г. М. Маленкова. Сестра вместе с мамой отправилась в гости. Хозяйка их радушно встретила, от души угощала, стрелу мою звала Дуся, но когда узнала, что я арестован, замкнулась, и отношения прервались навсегда. Каждый тогда был озабочен собственной судь-

бей, над каждым народом мог человек врагом народа мог кто угодно, а помочь арестованному мало кто смел, не рискуя угнаться за таким же решительным. Жену предупредили: «Если не успеете — арестуем». Она вынуждена была прекратить хлопоты и уехать. В Москву приехала мать и каждый день обивала пороги высоких учреждений. Она видела в приемных рядыщихся жен и матерей, слышала причитания, молила и шепотом горестно: «Господи, как не утонет он в людских слезах!» Это — о Сталине.

Мать пыталась поговорить с К. Е. Воробьевым, с которым была хорошо знакома со времен гражданской войны, — ее не пропустили. Моя сестра, известная летчица, в годы Отечественной войны она командовала женским авиационным полком, — была знакома с матерью Г. М. Маленкова. Сестра вместе с мамой отправилась в гости. Хозяйка их радушно встретила, от души угощала, стрелу мою звала Дуся, но когда узнала, что я арестован, замкнулась, и отношения прервались навсегда. Каждый тогда был озабочен собственной судь-

бей, над каждым народом мог человек врагом народа мог кто угодно, а помочь арестованному мало кто смел, не рискуя угнаться за таким же решительным. Жену предупредили: «Если не успеете — арестуем». Она вынуждена была прекратить хлопоты и уехать. В Москву приехала мать и каждый день обивала пороги высоких учреждений. Она видела в приемных рядыщихся жен и матерей, слышала причитания, молила и шепотом горестно: «Господи, как не утонет он в людских слезах!» Это — о Сталине.

Мать пыталась поговорить с К. Е. Воробьевым, с которым была хорошо знакома со времен гражданской войны, — ее не пропустили. Моя сестра, известная летчица, в годы Отечественной войны она командовала женским авиационным полком, — была знакома с матерью Г. М. Маленкова. Сестра вместе с мамой отправилась в гости. Хозяйка их радушно встретила, от души угощала, стрелу мою звала Дуся, но когда узнала, что я арестован, замкнулась, и отношения прервались навсегда. Каждый тогда был озабочен собственной судь-

бей, над каждым народом мог человек врагом народа мог кто угодно, а помочь арестованному мало кто смел, не рискуя угнаться за таким же решительным. Жену предупредили: «Если не успеете — арестуем». Она вынуждена была прекратить хлопоты и уехать. В Москву приехала мать и каждый день обивала пороги высоких учреждений. Она видела в приемных рядыщихся жен и матерей, слышала причитания, молила и шепотом горестно: «Господи, как не утонет он в людских слезах!» Это — о Сталине.

Мать пыталась поговорить с К. Е